

тагены, Дидея Писского и других, особенно же у главы всех крючков, у привилегированного продавца всяких нелепостей, у польского иезуита Млодзяновского).³⁶

Традицию полемки подобного рода Феофан, очевидно, воспринял в Италии. Так, его критика «курьезного» стиля красноречия (I, 6) чрезвычайно напоминает потоки насмешек Д. Бартоли³⁷ над «замысловатым» стилем. Подобно теоретикам умеренного барокко, Феофан Прокопович критикует Млодзяновского со стороны содержания. Не случайно он называет польского казнодея «кропателем пустословия» (I, 6).³⁸ «Не пайдешь в них смысла и значения»,³⁹ — замечает Прокопович о его проповедях.

Для Феофана аллюзии Млодзяновского, основанные обычно на случайном сходстве, не связанные со значением слова, с содержанием высказывания, смешны и чужды. Так, например, Млодзяновский объясняет то, что рыбы, по библейскому преданию, не погибли во время всемирного потопа, тем обстоятельством, что в названии моря «шаге» заключено имя богородицы (Nom. plur. от mare — maria). По этому поводу Прокопович замечает: «Неужели, любезный отче, тебе кажется удивительным, что рыбы не погибают в воде... О, остроумие, не лучше глупости рыб!» (л. 28 об.).

«Риторика» Феофана была написана вскоре после возвращения Прокоповича из Италии, поэтому ожесточенная полемика умеренного барокко против барокко темного была свежа в его памяти. По образцу этой полемики, по-видимому, строит Феофан и свою критику польского красноречия.

Прокопович осуждает Млодзяновского за неумеренность. Требование меры, вообще очень характерное для умеренного барокко — одно из основных эстетических требований в «Риторике» Феофана. Именно мера, согласно его представлениям, должна осуществлять равновесие между ясностью и украшенностью, краткостью и разнообразием, пристойностью и остроумием. Как те, так и другие качества, по мнению Прокоповича, одинаково необходимы литературному произведению.

Что касается «Поэтики» Феофана Прокоповича, то история ее интерпретации показательна тем, что в зависимости от того, на каких из этих эстетических идеалов делался акцент, решалась, как правило, проблема литературного направления Феофана.⁴⁰ По мнению некоторых исследователей, требования ясности, декорума, разделение высокого и низкого в поэзии и красноречии указывают на принадлежность к классицизму. Однако эти идеалы вовсе не были исключительной принадлежностью

³⁶ Цитирую в переводе с латинского Ю. Ф. Самарина по кн.: *Самарин Ю. Ф. Стефан Яворский и Феофан Прокопович*, с. 395.

³⁷ См.: *Голенищев-Кутузов И. Н. Барокко и его теоретики*, с. 151—152.

³⁸ *Петров Н. И. О словесных науках*, с. 627—637.

³⁹ Там же, с. 633.

⁴⁰ См., например, работы Дм. Чижевского. В. Д. Кузьминой и О. А. Державиной в журнале «*Ceskoslovenska rusistica*», 1968, г. XIII, с. 1.